

эхо Великой Отечественной

75

17

дебют

Родилась (1988) в Казани. Окончила среднюю школу № 65, затем – Казанский институт экономики, управления и права по специальности маркетинг. Работает консультантом в сфере коммуникаций. Увлекается литературой. Ксения – большой почитатель (в смысле – читатель) «Казанского альманаха». Особенно ей нравятся прозаические произведения. Пробует перо и сама. Этот рассказ – первый её литературный опыт, опубликованный в печати

Ксения Васильева

рассказ

Горыныч

В ДОМЕ Хасана этот старик поселился зимой и сразу получил прозвище «Горыныч». Был он высоким, худым и сутулым, носил кургузое тёмно-зелёное пальто, давно потерявшее первоначальный цвет. Из порыжевшего мутонового воротника торчала длинная шея, запахнутая в клетчатый шарф. Шея силсилась выбраться из шерстяного плена, вытягивалась и клонилась вперёд, будто дед что-то высматривал, выискивал под ногами. Его узкое, щетинистое,

горбоносое лицо ещё больше сплющивала драповая шапка-пилотка. Ну, чисто Змей Горыныч! Сходство дополняла застывшая в уголке тонкого рта папироса, извергавшая порой облака нестерпимо вонючего дыма, который сопровождал Горыныча во время его шествия через двор.

Пацаны с первых дней невзлюбили нового жильца, неприглядный ли вид стал тому причиной или какие другие обстоятельства, они и сами не знали.

Вроде бы старик ничего худого не делал, но дразнить и преследовать его стало делом обыденным. Хасан здесь преуспел. Это он сравнил соседа со Змеем Горынычем и дал меткое прозвище, одобрительно принятое дружками, а потому больше других усердствовал в нападках. Они выглядели в глазах мальчишек вполне безобидными. Подумаешь, покричат деду дразнилки, поскочат вслед, слегка припадая на одну ногу и вытягивая головы, как гуси. Когда же Горыныч принимался отвечать сильным голосом, они кидались врассыпную и уже из укрытия подразывали его высунутым языком, потешаясь над бессильными попытками поймать хоть одного из них.

И в этот воскресный день всё началось, как обычно. С утра они погоняли шайбу во дворе, потом взялись строить снежную крепость. Сугробы за ночь заметно выросли, и липкого кристально-чистого материала, сверкавшего на солнце тысячью звездочек, оказалось предостаточно. Старик появился на крыльце своего подъезда, как обычно, к обеду, видимо, собрался за продуктами. В руках его болталась неизменная авоська, а изо рта торчала привычная папироса.

– Пацаны! – завопил Хасанов дружок Мишка. – Глядите, Горыныч!

В Хасане в момент пробудился боевой дух. Только в этот раз он решил не бежать за соседом, подначивая его обидными словечками и посмеиваясь над ответным хриплым ворчанием. Новое развлечение придумалось мгновенно. Крепость была почти достроена, и Хасан скомандовал:

– Готовь снежки! Защитим нашу цитадель от Горыныча!

Старик на крепость и её защитников нападать не собирался, но кто бы стал разбираться в его помыслах. Воинство, загоревшееся идеей забавной игры, кинулось лепить снежки. В Горыныча они полетели вслед за дружной командой: «Пли!» Половина из снарядов долетели до цели, попав в спину соседа. Тот обернулся и погрозил костлявым указатель-

ным пальцем, раззадорив мальчишек ещё больше. Хасан схватил очередной ком снега, торопливо смял его, превратив в плотный увесистый кругляш, и, размахнувшись, швырнул в Змея. Снежок попал прямоком в глаз не вовремя обернувшемуся Горынычу. Старик схватился за лицо, согнулся и как-то неловко расставил локти по сторонам.

– Ух, ты! Здорово! – пихнул Хасана в бок Мишка.

– Снайпер! – похвалили и другие.

Хасан криво улыбнулся, ему бы порадоваться, но на душе словно кошки заскребли. Незаметно для мальчишек он проводил соседа взглядом. Тот побрёл дальше, отирая лицо большим носовым платком и прижимая его к глазу. В груди Хасана как-то неприятно защемило, он и сам не знал, куда делись прежние ухарство и весёлый запал. Внимание дружков переключилось уже на другое занятное дело – обстрел наглого дворового кота Пирата, охотившегося за голубями. Но Хасан от игры отстранился. Он ещё некоторое время старательно укреплял угол крепости, хотя мысли витали далеко, пока Мишка не толкнул его:

– Смотри, Горыныч назад топает.

Старик нёс полную авоську с бумажными кулками и половинкой ржаного хлеба, время от времени утирая платком зашибленный Хасаном глаз. Пацаны взглянули на своего предводителя, ожидая дальнейших команд, но старик до линии огня не добрался, неожиданно свернул к подъезду Хасана и вошёл в него. Мишка охнул:

– Жаловаться пошёл!

Этой фразой он напугал друга не на шутку. Не зря томили его предчувствия, разве дед простит такое, так просто спустит им многодневные издевательства, а теперь и подбитый глаз? Колючим ледяным снежком он мог старика и зрения лишить. Мать у Хасана строгая, задаст сыну, бесполезно оправдываться. Хасан уже представил себе, что его ожидает дома. Для подобных дел имелся тяжёлый солдатский ремень с железной бляхой и потускневшей звездой на ней.

Ремень остался от отца, которого семья схоронила несколько лет назад. Главы семьи не стало, а его ремень продолжал висеть на вбитом в стену гвозде как неизменное орудие наказания.

– А может, к кому другому? – стремясь успокоить переменившегося в лице вожака, предположил Мишка.

Но всем было без слов понятно, что в подъезде Хасана из их компании проживал только он. И именно Хасан залепил старику снежком в глаз, а потому жаловаться Горыныч мог только на него. В рядах бойцов воцарилось молчание, а потом уныние, вслед за которым мальчишки один за другим, еле слышно прощаясь, разошлись по домам. Побрёл и Хасан, загребая валенками снег. Не помнил, как на свой второй этаж поднялся.

Дверь открыла сестрёнка и взглянула на него, как показалось мальчику, осуждающе. Мать сидела на стуле и штопала носки. Хасан бросил осторожный взгляд на стену – ремень висел на гвозде и не думал покидать своё постоянное место.

– Иди поешь, – произнесла мать, не поднимая головы. – Суп на плите. Целыми днями на улице, никакого сладу с тобой!..

«Сейчас начнётся, – подумал Хасан, скидывая пальтишко. – Заведёт про соседа, станет упрекать, заплачет...»

Слёзы матери мальчик не выносил, лучше уж ремень... Хотя ремень – он так, больше для острастки. А от маминых слёз становилось так больно, что, думалось порой, грудь разорвёт на части.

Но она продолжала спокойно штопать носки, сестрёнка возилась в углу с куклой, укладывая её спать на старый, обитый железными полосами сундук, а из кухни тянуло аппетитным ароматом куриного супа. Голод переселил всё на свете, Хасан устроился за столом на сколоченном ещё отцом табурете, и тарелка опустела в три счёта.

Но к кому мог пойти Горыныч в их подъезде? И что, если он всё же лишился глаза?!

Хасану стало плохо. Он отказался от чая, налитого сестрёнкой в любимую чашку с блюдцем, и, как был в одежде, повалился в постель.

– Не заболел ли, улым¹? – встревожилась мать.

Он пробормотал что-то в ответ и провалился в бездну сна, где Горыныч с перевязанным по-разбойничьи глазом принялся гоняться за ним. Вдруг повязка спала с лица старика, и Хасан увидел вместо глаза зияющую пустоту. Мальчик закричал от ужаса и проснулся.

– Плохой сон приснился, сынок? – Тёплая рука матери убрала с его влажного лба непослушную чёлку. – Пойди умойся, скажи воде, пусть заберёт всё нехорошее.

Не тут-то было. Ни холодная вода, ни горячий чай, ни ещё вчера интересная книжка – ничто не могло вернуть его в обычное состояние.

Неделя тянулась непривычно долго. Это и потому, что Хасан отказывался появляться на улице. В школу он, конечно, ходил, но после во двор ни ногой, как не зывали его дружки-товарищи.

К середине второй недели неожиданно нагрянула весна. Она пришла по календарю ровно с первым днём марта, но людям, привыкшим к снежным завалам и морозам, побежавшие ручьи казались радостным чудом. В школе начали готовиться к грядущему празднованию Дня Победы, как-никак наступала 25-я годовщина. В школу стали приходить ветераны, увешанные орденами и медалями. Мальчишкам было интересно разбираться в их наградах. У этого ордена Красной Звезды, а у того Боевого Красного Знамени...

Постепенно Хасан стал забывать о случившемся, тяжёлое воспоминание поблёкло и редко напоминало о себе. Он снова превратился в весёлого озорного мальчишку, заводилу и неистового выдумщика. Опасался только встреч с соседом-стариком, но тот на улице как-то не показывался. Зато

в доме, прямо в их подъезде, только этажом выше, поселился одноклассник Хасана – Сашка Макаров, дед которого оказался настоящим генералом.

Когда генерал Макаров в светлом кителе с орденскими планками на груди пришёл к ним на классный час, у Хасана дух перехватило. Генерал был невысокого роста, но голос у него – о-го-го! – по-настоящему генеральский – густой, с грудным металлическим рокотом. Однако говорил он не очень интересно, как по учебнику истории, пока не коснулся темы армейской разведки и конкретно одного разведчика по фамилии Булатов.

– У него и позывной был «Булат» – сказал генерал. – Он целую армию, можно сказать, от гибели спас. Я его недавно в клубе ветеранов войны разыскал. Я же не здешний, пригласили на преподавательскую работу. А разведчик наш, – улыбнулся гость, – и после войны остался разведчиком – хорошую квартиру для нашей семьи разведаль. Теперь мы тут совсем рядом живём. Не так ли, Саша?

Сашка, сидевший за второй партой у окна, довольно закивал головой:

– Так, так...

– А что, ребята, давайте я с ним, нашим разведчиком, приду на следующей неделе. И мы продолжим разговор.

Генерал своим предложением заинтриговал ребят. Они всю неделю строили предположения о неведомом герое-разведчике. Каким только бравым ветераном ни представлял легендарный Булат в мыслях Хасана – то в солдатской гимнастёрке цвета хаки, то в офицерском мундире, увешанном звёздами и орденами, то в строгом костюме со скромными орденскими планками на груди, но зато с весёлой улыбкой в чапаевских усах.

Атмосфера накалилась до предела, все активно готовились к встрече героев. Ребята купили цветы, приготовили подарки – поделки и рисунки на военные темы.

В классе в назначенный день было не протолкнуться. Пришли ребята и из

¹ Улым (*тат.*) – сын, сынок.

других классов. Мишка толкнул в бок зазевавшегося Хасана. Он повернул голову и обомлел. У распахнутой двери рядом с классной руководительницей и генералом Макаровым стоял Горыныч. На нём был серый пиджак довоенного покроя с орденскими планками, в значении которых Хасан, к сожалению, не шибко разбирался. Голова Горыныча из-за частого седых волос тоже казалась серой. Но гордая выправка, молодецкая подтянутость сразу выдавали в нём военного человека, фронтовика, немало повидавшего на своём боевом пути. И ростом он был почти на голову выше генерала. А где его привычная щетина? Выбрит, как молодожён перед свадьбой! Неужели это тот самый Горыныч, тот самый сутулый старик в полинявшем пальто с мутоновым воротником, которого они дразнили всю зиму, а недавно обстреляли снежками?!

Генерал своим рокошущим голосом представил гостя:

– Подполковник Альберт Каримович Булатов, фронтовик-разведчик, тогда ещё капитан, известный командованию по подпольной кличке «Булат». А вы знаете, что означает слово «булат»? Это сталь высокой прочности, из которой в старину клинки ковали.

Хасан сквозь землю готов был провалиться. Уши его вспыхнули, вскоре и всё лицо сделалось пунцовым. Взгляд блуждал по классу – то на Горыны-

че остановится, то на букете красных гвоздик, который он должен был вручить фронтовику-разведчику. Рассказы ветеранов он почти не слышал, и учительнице пришлось потрясти его за рукав, напомнив, что пора вручать цветы. Одноклассница Эльвира уже вручила букетик генералу, многие уже передали свои поделки гостям, а он всё тормозил.

Наконец Хасан встал из-за парты и шагнул навстречу своему позору. Еле дотащился до доски, у которой гости принимали подарки. В этот момент ему хотелось сделаться невидимкой или неузнаваемой маской. Он поднял глаза на Горыныча и увидел лучившееся улыбкой лицо. «И вовсе не похож он на Змея», – подумал Хасан.

Сабельно возвышавшийся над всеми в классе фронтовик с интересом посмотрел на мальчика с красными гвоздиками. Узнал ли своего обидчика армейский разведчик, уцелевший от фашистских пуль, но словивший снежный снаряд в мирное время, было не понятно. Хасан безмолвно протянул именитому гостю букет. Подполковник Булатов принял цветы, крепко пожал дарителю руку и многозначительно подмигнул – тем самым глазом, в который прямой наводкой попал недавно дворовый стрелок. Мир перевернулся в глазах мальчишки вверх тормашками. Хасан промямлил что-то невнятное и метнулся вон из класса...

